

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XLI Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 29 июля 2015 г.

Под общей редакцией С.С. Чернова

**НОВОСИБИРСК
2015**

ББК 60.523я431
УДК 316.752(063)
С 409

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Щербакова А.И., заведующий кафедрой Социологии и философии культуры Российской государственного социального университета (г. Москва), доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор – председатель.

Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, кандидат экономических наук, доцент.

Шигуров В.В., заведующий кафедрой Русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск), доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Мордовия, руководитель научно-образовательного центра «Теоретические и прикладные аспекты русской филологии» при НИИ МГУ им. Н.П. Огарева.

Широков А.И., ректор Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан), доктор исторических наук, доцент.

Баглиева А.З., заведующий кафедрой Философии Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала), доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент.

Орлова Л.В., проректор по учебной работе, заведующая кафедрой Управления персоналом Самарской академии государственного и муниципального управления (г. Самара), доктор социологических наук, доцент.

Гончаров В.Н., заведующий кафедрой Андрагогики, профессор кафедры Философии и культурологии Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь), доктор философских наук, доцент.

Кулиев Ф.М., заведующий кафедрой Социальных и политических дисциплин Северо-Кавказской академии государственной службы (г. Пятигорск), кандидат исторических наук, доцент.

Тюплина И.А., заведующий кафедрой Политологии и социологии, заместитель декана Исторического факультета по отделению социологии Магнитогорского государственного университета (г. Магнитогорск), кандидат философских наук, доцент.

Латышева Ж.В., доцент кафедры Философии и религиоведения Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир), кандидат философских наук, доцент.

Кузнецова Л.В., доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института (г. Ростов-на-Дону), доктор филологических наук, доцент.

Матвеева Е.В., доцент кафедры Политических наук Кемеровского государственного университета (г. Кемерово), кандидат политических наук.

С 409   **Система ценностей современного общества: сборник материалов XLI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова.** – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 180 с.

ISBN 978-5-00068-339-2

В сборник вошли материалы секций: «Гуманитарная картина мира в системе современного знания», «Этика, эстетика, логика», «Религиоведение, философская антропология, философия культуры», «Философия науки и техники», «Литературоведение», «Искусствоведение», «Современные проблемы художественной и музыкальной культуры», «Языкознание», «Журналистика», «История в контексте гуманитарных наук», «Теория политики, история и методология политической науки», «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии», «Политические проблемы международных отношений и глобального развития», «Теория и история культуры», «Национальная политика и традиционная народная культура», «Эколого-экономические проблемы современного общества», «Социальная структура, социальные институты и процессы», «Ценностные ориентации современной молодежи», «Здоровый образ жизни как одно из условий формирования гармоничной личности», «Современные проблемы науки и образования».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ББК 60.523я431
УДК 316.752(063)

ISBN 978-5-00068-339-2

© Коллектив авторов, 2015

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Палей Е.В.*

Ивановский государственный химико-технологический университет,
г. Иваново

Автор рассматривает понятие эффективности как одно из важнейших в оценке современного образования. Обращается внимание на то, что наряду с экономическим и институциональным измерением, необходимо учитывать и индивидуально-личностные аспекты образования, включающие моменты «избыточного».

Ключевые слова: ценности образования, основания образования, эффективность системы образования, экзистенциальное измерение образования.

Современное образование давно перестало быть только преподаванием и исследованием, оно прочно вошло в сферу услуг. Закономерно в число критериев оценки системы образования включается эффективность, особенно важная в контексте современных рыночных отношений. На достижение эффективности направлено совершенствование информационного пространства образовательных учреждений, форм контроля знаний и четкости организации образовательного процесса. Но в традиционной «экономической» интерпретации эффективности (как отношения результата к затратам на его получение, достижение результата минимальными средствами) многие фундаментальные аспекты образования попадают в число избыточных. Одна из задач философии образования – выявить эти моменты и показать их значимость в качестве оснований образования, раскрывающих его истинный потенциал.

Образование, предполагающее наличие образа / образца и формирование / оформление человека в соответствии с этим образцом неизбежно есть определенное испытание. В философском смысле итогом образования становится возникновение нового, происходит открытие *нового в человеке и нового человека*, а в перспективе – и иного общества. Подлинное образование – всегда становление, преобразование и преодоление, изменение степени вовлеченности человека в мир, движение внутри собственного Я, поиск новых горизонтов переживания и понимания [4]. Наличие целой системы институционально оформленных испытаний делает образование по сути происходящего в нем подобным научной лаборатории, где общество *искусственно* создает необходимые условия для «эксперимента над становящим-

---

* Доцент кафедры Философии, кандидат философских наук.

ся человеком», – эксперимента плодотворного, но с узкопрагматических позиций – во многом излишнего и неоправданно затратного.

В «образовательной лаборатории» неизбежно присутствует возможность неудачи и состояние несовершенства. Образование подразумевает, что обучающийся периодически находится в состоянии неуверенности (половинчатости овладения чем-то, недопонимания); в этом смысле незнание и неумение в рамках образовательной практики – норма. В процессе получения образования человек имеет «официальные права на ошибки», для этого отводится время и специальные люди, сопровождающие на пути к совершенству. «Лабораторность» образовательной сферы ограничивает испытательное пространство образования и снимает риск этого испытания – риск не запомнить, не обрести, не понять; человеку разрешается на определенном этапе *попробовать* себя в новом. А оценки служат критерием правильности попыток, их движения в сторону идеала.

В искусственном образовательном поле проб и ошибок человек приобретает вполне настоящие знания и умения. Но эта «лабораторность» имеет и обратную сторону: она остается *искусственной* средой. Существование такого пространства для общества – постоянный поиск оптимального сочетания необходимого и избыточного: оно затрачивает много усилий, чтобы «тренировать» своих членов для будущей жизни. С позиции современного прагматизма это серьезный недостаток, все затраты на «попытки» становятся неоправданными в соотнесении с необходимостью за короткий срок достичь реальных результатов. Именно в этом смысловом поле оказываются возмущения сторонников производственно ориентированного образования и непрекращающийся процесс сокращения времени, отводимого на общегуманитарную и фундаментальную естественнонаучную подготовку. Гуманитарные дисциплины с их вечными философскими вопросами и бесконечными интерпретациями первыми оказываются в списке избыточных. При этом образование снимает с себя ответственность за попытку создать нового человека, оставляя лишь заботу о его компетенциях. Нелепость подобной трансформации целей образования хорошо проанализирована в работе М. Нуссбаум, по мнению которой «образование, нацеленное исключительно на достижение экономической эффективности в рамках мирового рынка, лишь воспитывает алчность, технический профессионализм и покорность, то есть качества, безусловно препятствующие созданию достойной мировой культуры» [2, с. 182].

Исследователи, занимающиеся анализом современной системы высшего образования, отдавая должное перспективам расширения коммерческой деятельности вузов и указывая на неизбежность подобной деятельности, тем не менее с большим опасением относятся к масштабному внедрению критерии экономической эффективности во все стороны университетской жизни. Бок Д. отмечает, что «ущерб, который может быть нанесен моральному духу профессоров и нравственному воспитанию студентов» медленно разрушает доверие общества к университету [1, с. 138-139], и эта жертвова-

ние жизненно важными ценностями в конечном итоге ограничивает свободу, разрушает репутацию университета, что в перспективе делает его неэффективным вопреки всем коммерческим ожиданиям [1, с. 222-223]. Активное стремление «выставить на продажу академические ценности» оборачивается потерей смысла образования.

Современная система образования построена на ценностях новизны и эффективности, требующих, чтобы *любые* испытания были успешными. Оценка работы обучающегося становится способом зафиксировать успех, а не критически указать на недостаток; негативные характеристики исчезают из системы контроля. Тотальность удачной попытки – главная иллюзия современной образовательной парадигмы, ее миф. Установка «все, что мы пробуем, у нас получится!» во многом обесценивает процессуальную сторону образования, характеризующую «попытку нового» как самостоятельную серьезную *работу*. Обретение профессиональных навыков в рамках высшего образования в этом контексте уподобляется «вдруг свершившемуся чуду», где существует только первоначальный момент незнания, а затем сразу наличие всех необходимых навыков, где образование – это подталкиваемое извне скачкообразное движение к формальному образцу-идеалу. При этом субъект образования неизбежно идеализируется, утверждаясь в правильности всех своих действий. А это, в свою очередь, по мнению уже упоминавшейся М. Нуссбаум, оборачивается социальными иллюзиями: «стремление стать идеальным человеком предполагает создание видимости контроля над ситуацией» [2, с. 60].

Такое стремление к «гарантированному успеху» порождает нового инфантильного субъекта образования, поведенческая модель которого в равной степени обусловлена и упрощенным представлением об образовательной траектории как линейном поступательном движении к цели, и все разрастающейся практикой технического контроля за образовательным процессом, утверждения универсальных форм обучения и методов проверки знаний. И этот «не испытанный образованием» субъект оценивает образование как средство *адаптации* к изменяющейся действительности, *удобную форму* поиска правильной жизненной позиции. В его сознании существует дисбаланс в восприятии образования: нет промежуточных вариантов между «образованием-обязанностью» и «образованием-удовольствием», что обирается массой психологических и социальных проблем.

Институциональная модель, рассчитанная на «регистрацию успехов», оказывается неадекватной реальному образовательному взаимодействию. Новый субъект образования не способен в полной мере реализовать требование профессиональной и индивидуальной мобильности, умения существовать в пространстве информационной открытости и неопределенности, вести самостоятельный поиск, декларируемое как основная цель во всех официальных образовательных документах. Не меньше сложностей возникает и в плане искажения таких воспитательных задач образования, как фор-

мирование уважения к труду, к носителям знаний и традиций, правильного понимания профессиональной и социальной иерархии, установки на сотрудничество. Наличие подобных противоречий серьезно затрудняет развитие всей образовательной действительности. Поэтому говорить об эффективности такого образования в контексте более широких стратегических целей образования достаточно сложно.

Узкое представление об эффективности работы системы образования заставляет исказить его познавательные и социальные цели, сводя их масштаб к просчитываемым и «оптимизированным» тактическим результатам. Но «измеряемость» многих образовательных отношений вызывает большие сомнения. Столкновение с неизвестностью, противостояние с непознанным, преодоление замкнутости себя в познавательном измерении носят не сколько процессуальный, сколько онтологический характер, равно как и значимые в социальном измерении образования процессы включения личности в историю и традицию, приобщения к знаниям и ценностям. Вероятно, удачно определение Х. Ортеги-и-Гассета, назвавшего совокупность всего перечисленного своеобразным умением «быть в форме», сочетающем единство ясной рефлексии и твердой воли, без которых немыслимо ни высшее образование, ни достойное осмысление своего будущего [3, с. 51, 54].

Формирование этого умения происходит в персональном, экзистенциальном измерении образования, и связаны они со становлением собственного Я. В данном отношении проверяется способность человека формировать / образовать себя и свою судьбу / историю не просто как автономию личности в ее независимости от чужих мнений, а в ее неповторимости и уникальности. В результате этого человек включает себя в пространство свершившегося и еще-не-состоявшегося, становится потенциально способным «быть самим собой». Здесь возникает готовность к настоящей рефлексии, очерчивающей неизбежность и возможность существования, масштабы и способы активности человека. На наш взгляд, именно эти (личностные, экзистенциальные) основания образования оказались наиболее «пострадавшими» от современного требования эффективности.

Единственным средоточием всей образовательной деятельности является конкретный человек. Данная установка заставляет вслед за М. Шелером задаться вопросом «насколько это вообще возможно – хотеть *дать образование извне?*» [5, с. 20]. На наш взгляд, ответ на вопрос с философской точки зрения однозначен: образование никак нельзя «получить», каждому человеку его необходимо «добывать», «отвоевывать» и «отбирать» (оценивать и присваивать). Никакое настоятельное желание общества «передать» при условии отсутствия искренней решимости не обеспечит обретение образования. Если за конечную цель образования принять формирование и самореализацию личности (а эту трактовку можно признать на сегодняшний день признанной), то истинным пространством образовательных испытаний будет внутренний мир человека, пространство его духовного становления. В

таком экзистенциальном прочтении эффективность будет существовать в форме верно избранного собственного пути, которое в будущем обернется для человека обретением *своей судьбы, своего подлинного места в своем времени*. А сложности преодоления собственного невежества будут необходимым и оправданным моментом формирования личного механизма преодоления трудностей. Только в этом случае мы можем сказать о подлинно результативном и эффективном образовательном процессе.

Список литературы:

1. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / Пер. с англ. С. Карпа. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 224 с.
2. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки/ Пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 192 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшая школа экономики, 2010. – 144 с.
4. Палей Е.В. Онтологические основания и цели образования: противоречия трансформации // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – Т. 6, Выпуск 1. – С. 21-25.
5. Шелер М. Избранные произведения/ Пер. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова; под ред. А.В. Денежкина. – М., 1994. – 490 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСНОВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ (ОПОП) В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**© Самерханова Э.К.^{*}, Папуткова Г.А.^{*},
Гришина А.В.[♦], Фильченкова И.Ф.^{*}**

Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

В статье описан один из подходов к оценке эффективности основной профессиональной образовательной программы подготовки педагога в контексте модернизации педагогического образования.

Ключевые слова: эффективность, профессиональная образовательная программа, программа модернизации педагогического образования.

^{*} Заведующий кафедрой Прикладной математики и информатики, д.п.н., профессор.

[♦] Проректор по учебно-методической деятельности, д.п.н., доцент.

[†] Начальник управления научных исследований, к.псих.н., доцент.

[‡] Начальник управления учебно-методической деятельностью, к.п.н., доцент.